

Г.С. Зайцев

О КАЗАЧЕСТВЕ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Западная Сибирь – это плацдарм, откуда и началось продвижение России на Восток. Именно здесь совершались не только баталии, но и проходил реальный диалог культур. Здесь формировался евроазиатский менталитет России. А на примере казачьего населения видим, как менялся его этнический состав: «Среди сибирских казаков встречались представители казахского народа, потомки калмыков, башкир, мордвы» [5. С. 152]. Присоединение Сибири тесно связано с дружиной Ермака: «С необыкновенно малыми военными силами и с ничтожными затратами от государства это дело было совершено вольными удалцами, носившими вообще название казаков» [8. С. 573]. Даже в фольклоре одна из главных тем – освоение. О деятельности казаков повествуется в легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый». Легенду собиратель фольклора Б.А. Алмазов слышал в Сибирском казачьем войске, текст опубликован в сборнике «Казачьи сказки» [2]. Легенда рассказывает о том, как св. Николай и Касьян отправились в светлых ризах на восток к Христу: «Приказал Христос Святому Николаю и Святому Касьяну прийти к Нему в Царствие Небесное. Вот надели они самые лучшие ризы и пошли по облакам на восток, встречу солнцу» [2. С. 155-158]. Шествуя по облакам, святые увидели внизу, на земле, завязший казачий обоз, направляющийся также на восток [2]. Даже через призму фольклора видим громадное пространство расселения казачества – «часовых империи» (по выражению А. Смирнова) [4. С. 51].

В XVI–XVII вв. политическое влияние России распространяется не только на Ишимскую степь, но и на территорию современного Казахстана, откуда осуществлялись набеги. Во времена Кучум Степь была относительно безлюдной, и в основном там находились ногайцы [7. С. 12]. Именно к ногайцам устремился после поражения Кучум, где и погиб [12. С. 222]. Об этом писал и Г.Е. Катанаев: «В начале XVII столетия в нынешняя Акмолинская и Семипалатинская, тогда пустынная, степи надвигаются с юга Калмыки и поддержанные, вытесненными в Кулундинские степи, сыновьями и внуками Кучума с ногайскими татарами грабят пограничные городки нынешней Тобольской, Пермской и Оренбургской губерний» [7. С. 11-12]. Продвижение и укрепление российских позиций сопровождалось сопротивлением хана Кучума и его соратников, но остановить процесс было невозможно. И казачество в этом движении играло ключевую роль, особенно на первоначальном, самом трудном этапе: в 1591 г. на Ишиме около оз. Чиликула разгромили отряд Кучума, что значительно подорвало военную активность сибирского хана. А в 1598 г. на Оби,

недалеко от устья Ирмени, объединенный русско-татарский отряд полностью разбил остатки войска Кучума, и он перестаёт быть своеобразным «символом» борьбы против России [12. С. 222].

Почти до середины XVII в. на этих территориях хозяйничали потомки Кучума. Их основным занятием были разбой и нападения на пограничные поселения. Последнее нападение Кучумовичей отмечено в 1657 г. Тогда внук Кучума Абугай совместно с калмыками грабили в Барабинской степи [11. С. 49]. Л.Н. Гумилев видел причину этого в пассионарности русских землепроходцев и, безусловно, казаков. Можно соглашаться или не соглашаться с его теорией, но в одном он прав: «Русские переселенцы и администрация в основной своей массе легко устанавливали плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока» [3. С. 334]. Казаки были толерантными и к иным верованиям «...у русских есть умение понимать и принимать все другие народы» [3. С. 329], а Э. Саркисянц отмечал: «мусульманских кочевников и русских никогда не разделяла расовая неприязнь» [10. С. 4]. Это, очевидно, одна из составных успешного продвижения России на Восток. Гигантские территории присоединялись на основе государственных и народных интересов [5. С. 39]. И эти интересы были взаимными: мощь государства, помноженную на вольнонародное начало, не оставляло Кучуму и его последователям шансов выиграть в этом историческом сражении. Как писал Ю.Г. Недбай: «здесь столкнулись не просто отличные друг от друга народы и государства, здесь сошлись две цивилизации, возникшие на совершенно различных основаниях духовного и материального бытия» [9. С. 37].

Еще О. фон Бисмарк заявлял: «Россия – это государство размером с Московскую область, которое в результате справедливых освободительных войн распространилось от Атлантике до Тихого океана» [13]. Главным устремлением России было не просто укрепить границы, но и интегрировать народы приграничья в культурно-экономическое пространство империи. Нельзя забывать и о том, что экономика среднеазиатских ханств была основана на рабском труде. Поэтому набеги и захваты пленников были для них жизненно необходимыми. Россия, включив эти народы в свою экономическую орбиту, обеспечила им прогрессивное развитие и в какой-то мере спасла от истребления. Исторически эти территории были приграничными районами, именно в последние десятилетия эпохи Петра I, перед Россией впервые встал вопрос об установлении государственных границ на юге Западной Сибири [9. С. 37]. Уже к 1744 г. на Ишимском участке располагались на форпосте Коркиной слободе 287 чел., форпосте д. Кошкаргайской – 78 чел., на форпосте д. Фирсовой – 80 чел., на форпосте д. Устьламинский – 77 чел., на форпосте д. Омутной – 76 чел., всего 932 чел. [9. С. 81]. Для охраны этих сил было недостаточно. Были переброшены дополнительные подразделения: 3 драгунских полка, 1000 яицких казаков для занятия форпостов по Тоболу и Ишиму [9. С. 83]. Указом Елизаветы Петровны и правительствующего Сената от 1752 г. учреждалась Новоишимская линия [1. С. 35-36]. Необходимо было построить две шестиугольные крепости, девять четырёхугольных, 33 редута и 42 маяка. Строительство Новой линии велось интенсивно: нагрузка легла как на выписных казаков, так и на всё население. Об этом можно судить по ведомости с Ишимской дистанций составленной в 1754 г. [9. С. 157]. Предполагалось нарядить из тамошних войск 1290 чел. регулярного и 2352 нерегулярного чина, а всего 3642 чел. [1. С. 35-36]. Такими были силы, направленные для укрепления южных рубежей, а Ю.Г. Недбай писал: «Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что уже с самого момента планирования линий предполагалось резко увеличить численность нерегулярных, т.е. казачьих частей» [9. С. 88]. По ведомости 1795 г. о годовом содержании казаков, на Тобольской и Ишимской линии было 812 казаков вместе с начальствующим составом. Их годовое содержание (с жалованием, провиантом и фуражом) составляло 11947 руб. 22 коп. [9. С. 193-194]. В этой смене исторического темпоритма меняется территориальное, историко-конфессиональное и этническое поле России. Именно в XVI–XIX вв. два континента Европа и Азия были «объединены» в одно великое государство. Россия становится Великой Евро-Азиатской державой. Состав казаков и населения Сибири был полиэтническим и многоконфессиональным. Он соответствовал этнической и конфессиональной карте России: «Для того чтобы решить вопрос об их взаимодействии и, более того, совместном проживании на одной территории, требовалось, во-первых, время. Во-вторых, нужна была добрая воля с обеих сторон в поисках взаимопонимания, терпения и, наконец, выдержка и мудрость правителей, ибо так называемая «мудрость народа» проявлялась и проявляется не на межэтническом или межгосударственном, а на бытовом уровне» [9. С. 37].

К началу XVIII в. наиболее опасная ситуация складывается вблизи Ишима. Потерпев ряд поражений от джунгарских войск, казахи откочевали на север к Тоболу и Ишиму [5. С. 39]. В этой ситуации южные границы империи оказались практически не защищены от набегов казахов: «дошли до вооруженных набегов не только на гор. Тару с окрестными сёлениями, или под Коркину

слободу (нынешний г. Ишим), но даже под Тюмень и Тарханский острог, достигая почти до самого Тобольска за две с половиной тысячи вёрст от своих постоянных кочевий» [7. С. 17]. Организация Новоишимской линии была жизненно необходимой. Эта линия дополняла уже имеющиеся оборонительные сооружения: «К середине XVIII в. уже существовала Новая Сибирская или Ишимская (в составе Новой, Тобольской, Ишимской и Тарской), Иртышская, Колыванская и Кузнецкая укрепленные линии» [5. С. 50]. Общая длина оборонительных сооружений к этому времени составила 2135 верст. Через каждые 12-30 верст стояла небольшая крепость, общее число которых достигало 133 [5]. Таким образом, к концу 1760-х гг. сформировалась единая цепь пограничных укреплений, которая начиналась от левого берега р. Тобол, тянулась на восток до р. Иртыш, далее на юго-восток по его правому берегу до г. Усть-Каменогорска, поворачивая на северо-восток, и достигла Кузнецка [1]. При строительстве крепостей, в первую очередь, учитывалось стратегическое положение, а не удобства для жизни людей. И.П. Фальк, в 1771 г. проезжавший по Ишимской линии, заметил, что «в крепости Полудённой, которая располагалась у Камышлова солёного озера, зимой собирали на озере лёд, запасали его на весь год и хранили в погребах, используя летом талую воду для питья и приготовления пищи» [5. С. 204]. В военном отношении Новая линия была самой мощной во всей оборонительной системе южной границы Западной Сибири [9. С. 135].

К 1770–1780-м гг. все казачьи войска («тобольских», «тарских» и т.д.) переименовываются в «сибирских линейных казаков». Таким образом, оборонительные линии на определённом историческом этапе своего развития дали название сибирскому казачеству. Е.Г. Катанаев писал: «С 70-х и 80-х годов того же столетия водворённые на линиях казаки уже теряют свои частные названия (Тарские, Тобольские, Иртышские и т.д.), а именуются общим собирательным именем (Сибирские линейных казаков)» [7. С. 30-31]. Оборонительные линии, на которых служили казаки, укрепили Российское влияние в Средней Азии. Казаки служили пожизненно «доколе в силах» [7. С. 32]. Весьма важным моментом к XIX в. явилось и формирование общего войскового земельного фонда, «...все земли, на которых проживают казаки, предоставляются войску в общественное владение и разделяются между его населением» [5. С. 55]. Так завершился окончательный процесс формирования территории Сибирского казачьего войска. Войско получило во владение земли вдоль укрепленной линии, а также те, которые занимали казачьи станицы, возникшие к 1840-м гг. в Степи [5. С. 56]. Эти укрепленные сооружения и крепости серьёзного ущерба интересам кочевников не наносили. Трудно сказать: какой процент земли отторгнут у степняков, 0,01 % или 0,001%, но, несомненно, – серьёзно повлиять на жизнь кочевников это не могло!

Сибирские (в т.ч. и Новоишимская) укрепленные линии являлись державным оплотом. Здесь решались как внутривосточные, так и геополитические вопросы, формировалась новая историческая ритмика и парадигма. И если в крепостях размещались преимущественно полки пехотные, то на линиях казаки были конными. Их удел не только отражение неприятеля, но и его преследование. Россия, закрепляясь на новых землях, планировала не только обороняться, но вести активную наступательную политику. И эта наступательная политика носила не только захватнический, а, скорее всего, интеграционный характер.

1. Адам О.В. К вопросу о Сибирских пограничных линиях (на примере Иртышской и Пресногорьковской): сб. материалов «Недбаевских исторических чтений» / под ред. К.А. Чуркина, Н.П. Парыгина. Омск, 2008. 406 с.
2. Алмазов Б. Казачьи сказки. СПб., 1996. 272 с.
3. Гумилёв Л.Н. От Руси к России. М., 2008. 392 с.
4. Евсеев В.Н., Зайцев Г.С. Казаки в Ремезовской летописи и легенде «Святой Николай и Касьян Немилостивый» // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: сб. материалов междунар. научно-практической конференции / под ред. И.С. Карабулатовой и В.Н. Евсеева; гл. ред. И.С. Карабулатова; отв. ред. Г.С. Зайцев. Тюмень, 2009.
5. История казачества Азиатской России: [в 3 т.]. Т. 1. Екатеринбург, 1995. 316 с.
6. Казаки Урала и Сибири в 17-20 вв.: сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1993. 154 с.
7. Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 год. Костанай, 2009. 76 с.
8. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 2009. 1024 с.
9. Недбай Ю.Г. История Сибирское казачье войска. (1725–1861): монография [в 2 т.]. Т. 1. Омск, 2001. 428 с.
10. Угренинов С. Казачьи сотни и казахские отряды: рука об руку. Костанай, 2007. 202 с.
11. Горшков Ю.Г., Ратиев В.Н., Мишуков Э.Г., Зырянов В.Ф. Казаки. Челябинск, 2004. 256 с. <http://forum.hausnet.ru/index.php?showtopic=6663>